

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК АСПЕКТ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ТЕКСТА

В статье изложены основные результаты нового направления исследований в лингвистике: структурной организации и самоорганизации текста. На основе метода позиционного анализа проводятся фундаментальные исследования процессов формообразования текста в деятельностно-онтологическом освещении, системное описание организующей роли элементов симметрии и асимметрии в структурной и функциональной организации целого. Большое внимание уделяется прикладным аспектам функционирования текста: теории и практике перевода, компьютерной лингвистике, учебной деятельности с текстом и др.

Текст как сложный системный объект лингвистического анализа привлекает исследователей и в последнее время все чаще постулируется в качестве одного из центральных объектов науки о языке. Любой объект-система может быть изучен с трех основных точек зрения: целостно, как иерархическая структура и как последовательность. Если отдельные структуры текста (сложное синтаксическое целое, абзац, фрагмент и т. д.) все же подвергались структурно-функциональному рассмотрению, то текст как целое, как некий гештальт, воплощающий в себе разнообразные содержания, изучен недостаточно. В работах лингвистов и психолингвистов О.И. Москальской, Г.Я. Солганика, Л.М. Лосевой, Л.Н. Мурзина, А.С. Штерн, Л.В. Сахарного, Ю.А. Сорокина, В.П. Белянина и др. утверждаются некоторые подходы к проблематике соотношения формального, содержательного, коммуникативно-прагматического и деятельностного компонентов в структуре текста.

В практике филологических исследований укрепилась тенденция смыслового и семантико-структурного изучения текста. Наиболее популярны и детально развиваются подходы к тексту, сформулированные в работах М.М. Бахтина, В.В. Виноградова, Л.В. Щербы, И.Р. Гальперина, О.И. Москальской, И.В. Арнольд, Н.В. Черемисиной и др. Коммуникативная парадигма немного изменила в подходе к тексту как сложному знаку. Форма текста исследовалась как языковая и поэтому полагается мало существенным и как бы константным образованием. Акцентируются обычно лишь те формы и их компоненты, которые, как представляется исследователям, оказывают влияние на содержательную сторону текста.

Форма текста как таковая реально не осознается филологами в качестве важного и самостоятельного (как, например, смысл, значение, содержание и т. п.) объекта анализа, хотя необходимость такого рассмотрения неоднократно

декларировалась. Форма при этом предполагается заведомо диалектически соотнесенной с содержательными компонентами целого. Факт наличия у формы текста собственной специфики как структурного, так и содержательного порядка в лингвистических работах обычно не обсуждается.

Онтология формы целого текста, на наш взгляд, выявляется именно в наличии у нее собственно формы и собственно содержания. Исходя из этого, сформулируем гипотезу: формообразование текста как смыслового целого осуществляется в первую очередь по физическим законам. Одним из текстообразующих факторов выступает повтор как физический параметр текста, определяющий его целостность.

Без выявления онтологии повторов затруднено точное представление о процессах текстообразования, невозможен содержательный переход к постижению категорий связности и цельности как базовых категорий текста. Проблема порождения текста, тесно связанная с его восприятием, понимание процессов и механизмов их осуществления детерминированы онтологией повтора в тексте.

Линейное следование языковой материи текста во времени сочетается с ее относительно индивидуальной локализацией в пространстве каждого отдельного текста, что выявляет позиционную неэквивалентность языковых знаков. Известная композиционно-тематическая модель описания текста учитывает указанное обстоятельство как номенклатуру сильных позиций текста, фиксирующих неоднородность восприятия единиц в зависимости от их места в линейной последовательности знаков. При этом порядок следования основных позиций текста (начала, конца, гармонических центров всего текста и каждой композиционной зоны) не изменяется.

В рассматриваемом нами направлении исследования структурной организации текста на первом этапе в работах Г.Г. Москальчук и А.Ю.

Корбут изучались две полярные по своим характеристикам группы текстов: устная диалектная речь и художественная проза русских писателей 80-90-х гг. XX века. Анализ позиционного размещения повторяющихся компонентов текста, обобщенных как элементы симметрии / асимметрии, установлены некоторые тенденции, устойчиво воспроизводимые в различных по своему содержанию текстах [1].

Путь независимого описания устной диалектной речи на материале фонозаписей речи сельских жителей старшей возрастной группы (65-91 год), не владеющих навыками письма, позволил установить ряд интересных структурообразующих закономерностей в композиционной организации небольших по объему спонтанных текстов. Так, были определены критерии деления речевого потока на отдельные смысловые блоки (тексты): начинательная мелодема, сверхдлинная пауза на границах двух текстов, употребление в началах и концах устойчиво воспроизводимых с некоторыми вариациями лексико-синтаксических стандартов (инициальные и финальные формулы), смена обсуждаемой темы и др.

Затем выделенные смысловые блоки рассматривались с точки зрения участия в их внутреннем структурировании фразовых повторов различных типов. Подобный подход позволил установить способы трансформации одной и той же фразы, обладающей предикативным ядром, в пределах текста. Сохранение и/или изменение лексико-синтаксического повтора квалифицировалось как элементы симметрии/асимметрии в структурной организации текста. Впервые был последовательно реализован позиционно – эволюционный подход к описанию структуры текста. Установлено, что элементы симметрии распределяются в устной речи достаточно предсказуемо: их скопления наблюдаются в абсолютных начале и конце текста, а также группируются в районе позиции гармонического центра текста (пропорция золотого сечения, равная 0,618 от объема всего текста). Применение метода позиционной локализации повторяющихся эпизодов текста и их единообразная регистрация подтвердили предположение о весьма высокой степени гармонической организации устного текста. Так, маркированность повторами позиций начала отмечается в 620,4 текстов на 1 тысячу, позиции ГЦ – 868,6, а конца – 640,6. Была предложена типология текстов, основанная на размещении повторяю-

щегося материала в трех композиционных зонах: начала, ГЦ и конца. В диалектной речи с различной вероятностью встретились 62 различных варианта размещений, а в художественной прозе – 56. Наметились также некоторые запреты на реализацию композиционных решений, что нуждается в дальнейшем изучении. Таким образом, сопоставление результатов двух представительных выборок (2327 устных и 729 художественных текстов) обнаруживает инвариантные качества структурной организации русского текста: появление в некоторых позициях различных повторов и их избегание элементами симметрии позиций, которые были названы абсолютно слабыми, позиционно предсказуемо [2].

Симметричное наполнение наиболее характерно в позициях начала и/или конца текста, а их повышенная концентрация наблюдается в области гармонического центра текста (далее – ГЦ). Важным результатом на данном этапе было формулирование статистической инвариантности распределения элементов симметрии в любых текстах; обнаружение наряду с периодически повторяющимися максимумами плотности элементов симметрии, областей статистического минимума их присутствия в абсолютно слабых позициях текста. Это позволило определить важное свойство инварианта структуры текста – внутритекстовое деление на три композиционные зоны: зону начала, зону ГЦ и зону конца. В результате сделан вывод о гармонической организации устного текста, подчиняющегося в своем внутреннем структурировании пропорции золотого сечения – универсальному критерию оптимальной организации любых природных систем.

Установлено, что элементы симметрии тяготеют к определенным местам в структуре текста, а сами модели размещения повторов симметричной и асимметричной структуры повторяются с различной вероятностью. Это позволило установить систему композиционных типов структуры сначала устного текста, а затем сравнить ее реализованность в художественной прозе того же временного отрезка.

В дальнейших исследованиях были установлены некоторые отклонения от инвариантного размещения повторяющегося материала, обусловленные причинами сугубо физического порядка, например, различиями в размерах предложений (высказываний), создающих в тексте неповторимость его ритмической организа-

ции. Разработаны способы определения макроритма каждого индивидуального текста, возникающего в силу случайных отклонений от инварианта, что было осуществлено в докторской диссертации Г.Г. Москальчук «Структура текста как синергетический процесс» [3]. Цель работы заключалась в обнаружении типов (моделей) структурной организации и самоорганизации текста. Исследование посвящено онтологии структуры текста, выявлению у нее собственно формы и собственно содержания. Формообразование текста как смыслового целого осуществляется в первую очередь по законам физическим. Одним из текстообразующих факторов выступает повтор как физический параметр текста, предопределяющий его структурность и самоподобие.

Симметричные и асимметричные тенденции формообразования обнаруживают ансамблевость в функционировании. Установлено, что количество способов взаимоотношения формы и содержания текста при заданных параметрах моделирования исчислимо. Представлена классификация возможных 243 моделей структурной организации текста, обнаружены некоторые ограничения в способах осуществления формы и в употребительности самих форм текста в узусе. Главным ограничителем разнообразия служит необратимость текста во времени и пространстве, выступающая как однонаправленность ориентации физической (материальной) стороны текста. Неравновесные состояния структуры поддерживают некоторый уровень функциональной активности формы, создают возможность для возникновения и поддержания разнообразия самих структур за счет различия способов гармонизации разнонаправленных процессов, протекающих во внутритекстовом пространстве-времени.

Динамический, или эволюционный, аспект поведения структуры текста включает процессы, возникающие между позициями, и как следствие – узуально предпочитаемые формы целого. Если какие-то формы употребляются чаще или, напротив, реже, то в них должно быть какое-либо скрытое функциональное достоинство, делающее их вероятными в узусе. Сравнение структуры подобных близких форм позволяет обнаружить тенденции их эффективности и коммуникативно-прагматической оптимальности для человека.

Форма текста как универсалия существует в виде метроритмической тенденции текстовой

организации. Она есть и до порождения текста (как слитая с первоначально смутным замыслом и предощущением целого), она *втиснута и в готовый текст*, а значит, может быть выявлена в нем статистическими методами. Она существует и как этап самокоррекции готового текста, как эталон для проверки «результата» речевой деятельности. Ритмическая матрица текста выполняет функцию настройки читателя, гармонизирует ритмы читателя и автора. Алгоритм гармонизации целого заложен в пропорционально-ритмических параметрах текста. Каждая область текста имеет свою функцию в оптимизации общения через текст.

Подтвердилось предположение о том, что, анализируя уже готовые и успешно осуществленные тексты, можно обнаружить статистические параметры формы как бессознательно предпочитаемые способы структурной самоорганизации текста. Если структурная организация текста отражает актуализацию тематического компонента смысла целого; то самоорганизация – функциональную активизацию смысловой доминанты текста. Оптимальность соотношения указанных аспектов целого и есть гармония, осуществляющаяся на основе пропорций золотого сечения.

В результате установлено, что изоморфизм смысловой структурной организации и самоорганизации формы (материи) текста детерминирован физическими законами природы и психосемиотически. Гармонизация смысла и структуры целого осуществляется многообразными, но исчислимыми (243) способами по несходным сценариям (174), инициирующим процессы самоорганизации. Универсальные формы текста в виде метроритмических матриц существуют как до процесса порождения текста в виде целостного правополушарного образа, так и в самом процессе, выполняя гармонизирующую и контрольно-сличительную роль. Структура текста, таким образом, является неосознаваемой психосемиотической реальностью, что в экспериментах ясно обнаруживается в воспроизводстве всех ее основных функциональных параметров.

Структура порожденного текста как результат синергетического процесса эксплицируется через флуктуации размера предложений относительно позиционных срезов в виде формулы текста, являющейся сверткой его модели. В одном и том же месте текста находятся максимальные плотности повторов языкового ма-

териала (= организация) и максимальные циклические плотности, возникающие спонтанно вследствие позиционного соотношения флуктуаций предложения (= самоорганизация). Статистически и экспериментально установлено, что максимумы интенсивности циклического процесса коррелируют с наличием в таких интервалах текста его актуально значимой информации (креативного аттрактора).

В дальнейших исследованиях важным способом синхронизации полученных данных и способом синтеза результатов стало понятие позиции как измерительной шкалы, приложимой к любым текстам, поскольку позиция является мерой внутритекстового пространства-времени. Каждый позиционный интервал связан с определенным функциональным «возрастом» целого. Позиционная синхронизация текстов различной протяженности позволяет выявлять статистические закономерности их структурной организации и самоорганизации.

Методика позиционного анализа структуры целого текста, разработанная теоретически и апробированная экспериментально, позволяет синхронизировать и позиционно локализовать в текстах различной протяженности любые языковые единицы с целью выявления общих параметров их структуры. В рамках лингвосинергетической парадигмы с помощью позиционного метода и его различных модификаций Развернут ряд экспериментально-статистических исследований дискретной структуры текста, направленных на выявление онтологического статуса и иерархии его сильных и слабых позиций, предпринято построение позиционной теории как основы формообразования структуры текста [4].

В исследовании Н.А. Блазновой осуществлено структурно-функциональное описание точечных аттракторов структуры текста. Впервые исследованы позиции гармонического центра зоны начала (ГЦн) и гармонического центра текста (ГЦ) как точечные аттракторы (ТА). Статистически определен состав морфологических заполнителей изучаемых позиций, и проведена вероятностно-статистическая оценка частотности заполнения разными частями речи указанных отдельно взятых позиций (гармонических центров) с частотностью встречаемости аналогичных единиц в любом месте русского текста. Установлена метастабильность репрезентантов ТА относительно статистически выявленного субстрата, свойственного частотностям основных лексико-грамматических клас-

сов русского языка, что косвенно подтверждает господство принципа самоподобия в языке и тексте.

Частотность лексико-синтаксических репрезентантов позиции ГЦн и ГЦ коррелирует с общезыковой частотой этих же единиц, что подтверждает предположение о фрактальном принципе «укладки» языковых единиц в текст. Данный факт приводит к отсутствию у позиций ГЦн и ГЦ (и ТА) лексических маркеров, и позволяет утверждать, что маркерами ТА являются сами позиции ГЦн и ГЦ. ТА структуры текста функционально аналогичны аттракторам природных систем и имеют следующие сходные характеристики: устойчивость, квазистабильность, более простой характер описания по сравнению с промежуточными процессами, стягивание и направление путей эволюции системы.

Важным следствием является функциональная дифференциация позиций точечных аттракторов структуры текста: ГЦн инициирует процессы спонтанной упорядоченности целого, позиция же ГЦ обеспечивает замыкание формы в оптимальном для восприятия режиме, осуществляет оптимизирующую и гармонизирующую функцию, интегрирует целостность формы. Позиционная методика анализа текста с опорой на ГЦн и ГЦ должна учитывать как минимум: модель текста, динамику флуктуаций смысловой массы, радиус семантического действия репрезентантов ГЦн и ГЦ, повторяемость лексико-семантических соотношений позиционных репрезентантов [5].

«Абсолютно слабые позиции текста» (далее – АСП) подробно изучались в исследовании М.Б. Ионовой, установлено, что фазы минимума в распределении элементов симметрии выполняют специфическую роль в процессе самоорганизации текста, поскольку различаются по их функциональной информативности. Функциональная нагрузка каждой АСП индивидуальна. Вместе с тем парность данных позиций уже по определению предполагает их взаимодополнительность. Специфика наполняемости АСП – в фиксации граничных состояний структуры текста, в отражении перехода между композиционными зонами. В связи с этим объем маркера расширяется до двух и более словоформ, граничащих с позиционным срезом. Подробно изучены синтаксические и лексико-семантические отношения между слабыми позициями.

Направленность флуктуаций границ предложения относительно АСП, характер границ

позиционных срезов и анализ возможных способов соотношений границ выявил тенденцию тяготения АСП к той или иной композиционной зоне. Это является функциональной особенностью данных позиций – оформлять переходы между композиционными зонами, влияя на их формирование, в некоторой степени продлевая или сужая их, делая переходы более заметными или же скрытыми. Вместе с тем, их функциональное взаимодействие в процессе структурной самоорганизации текста способно быть взаимодополняющим, кооперативным и направленными на гармонизацию целого. Это проявляется в обнаружении точки гармонизации (ТГ) разнонаправленных тенденций [6].

Содержательность градационных моделей структуры текста является актуальной проблемой не только психолингвистики, но и лингвосинергетики. Получены первые экспериментальные результаты о восприятии носителями русского языка динамических характеристик метроритмической матрицы отдельных восходящих и нисходящих моделей. Установлен характер эмоциональной оценки экспериментальных моделей: модели с продленными аттракторами воспринимаются как положительно окрашенные, в отличие от моделей с локальными аттракторами, что можно полагать как скрытую оценочность самого характера динамики матрицы. Многоаспектное изучение отдельных позиций и их взаимодействие в целом, а также динамические качества формы текста в сопряжении со структурой речемыслительной деятельности человека стали предметом дальнейшей разработки.

В исследованиях К.И. Белоусова форма текста рассматривается в деятельностном освещении, поскольку полученные экспериментальные результаты позволяют взглянуть на проблему динамических качеств текстовой матрицы более широко, нежели проблема семантизации внутритекстовых градаций динамики формы. Исследование ведется в рамках позиционной теории текста. Обнаружены связи нисходящей динамики формы с энтропийностью структуры и преимущественно отрицательно окрашенным эмоциональным фоном. Восходящесть же матрицы тяготеет к неэнтропийности деятельности и эмоционального фона текста. Изучалась связь движения основного тона в звучащем тексте с динамикой метроритмической матрицы. Для этого проводились компьютерные фонозаписи с измерением акустических параметров

текста. В результате обнаружена и экспериментально подтверждена устойчивая корреляция характера развертывания структуры текста и этапов речемыслительной деятельности испытуемых, осуществляющаяся по принципу самоподобия. Данные получены на материале изложений и сочинений (школьники, студенты, аспиранты), привлекались к исследованию квазитексты, а также художественные произведения русских поэтов и писателей [7].

Системно-деятельностный анализ разнообразных текстов предполагает решение ряда методологических и теоретических проблем, а также проведения системного экспериментального исследования формы текста как нового лингвистического объекта, что осуществлено в монографии К.И. Белоусова «Текст: пространство, время, темпоритм». Форма текста понимается как последовательная интеграция всех структур, образующих данный объект в его пространственно-временном существовании. Исследование формы текста предполагает построения ее определенной модели. Такой моделью служит разработанная Г.Г. Москальчук метроритмическая матрица, получаемая в результате наложения на физическую основу текста природной универсалии – ряда пропорций золотого сечения. В связи с рассмотрением формы в ее физическом аспекте возникает ряд проблем, требующих решения. В частности, построение позиционного варианта общей теории текста, где позиция выступает как измеритель внутреннего пространства-времени целого, а также способ оценки синхронизации разнообразных внутритекстовых пространств (просодических, семантических, эмоциональных, физических), подчиненных единому темпоритму формы. Под влиянием новых фактов об организации и самоорганизации текста возникает необходимость осмысления вопроса об онтологическом статусе позиции текста и его формы [8].

Теория сильных позиций рассматривается как часть теории формообразования текста и должна, по нашему мнению, строиться на единых теоретических и экспериментальных основаниях. На основе единообразного подхода ко всем позициям текста возможен переход к оценке иерархии уже известных позиций текста, анализ их значимости для функционирования и восприятия целого. Поскольку текст рассматривается как структура разрывного типа (абсолютно слабые позиции делят инвариантную структуру на три композиционные зоны, выделяются

предложения/высказывания различной протяженности и т. д.), то актуально выявление причин возникновения дискретности структуры целого. В основу реализации программы закладывается синергетический подход к тексту.

Изучение физических параметров структуры текста (протяженность, объем, соотношение дискретных частей целого) дополняется анализом их сопряженности с деятельностью продуцента и интерпретатора. Поскольку основным объектом исследования в развиваемом направлении является текст как целое, то Е.А. Коржневой было предпринято изучение деятельности лингвиста-экспериментатора при исследовании структуры текста. Цель работы заключалась в анализе процедур и способов проведения экспериментов с текстом, в оценке зависимостей полученных результатов от параметров системы «экспериментатор ↔ текст ↔ реципиент». В данной работе впервые экспериментатор-лингвист, реципиент и текст в эксперименте с текстом определяются как подсистемы синергетической метасистемы «экспериментатор ↔ текст ↔ реципиент» (далее – ЭТР). Экспериментатор рассматривается как внешний системообразующий элемент системы, который как организатор научного исследования в силу своих научных и личных установок программирует ход и результаты эксперимента. Вступая в экспериментальное взаимодействие с реципиентом и текстом, экспериментатор проявляет себя как внутренний системообразующий фактор. Реципиент в системе ЭТР функционирует как внутренний системообразующий фактор, поскольку он актуализирует лишь те свойства, которые необходимы для взаимодействия с экспериментатором и текстом. Текст определяется как информационная структура-аттрактор в метасистеме «экспериментатор ↔ текст ↔ реципиент», центральное звено и наиболее стабильный, устойчивый параметр системы «экспериментатор ↔ текст ↔ реципиент». Эксперимент рассматривается как среда функционирования метасистемы ЭТР.

В работе экспериментально доказано, что методика определения доминантного смысла текста посредством слова оказывается неадекватной получаемым результатам. Эксперимент, направленный на обозначение в тексте доминантного смысла посредством слов, выявляет инвариант восприятия текста, а не важный смысл. При определении смысла важен лексико-синтаксический уровень текста, который включает себя весь комплекс языковых средств

и связей. В отличие от содержания, моделирующего определенный фрагмент действительности и которое, вероятно, можно изучать при помощи отдельных слов, выделяется смысл как ментальное образование, который является результатом всей совокупности языковых средств, составляющих текст. И минимальным уровнем, на котором начинает структурироваться смысл, является лексико-синтаксический [9].

В основе исследования В.А. Дорофеевой «Структурно-информационная устойчивость текста к деформациям его объема» лежит гипотеза о том, динамика и различная концентрация тематических единиц в тексте влияет на его понимание, общая симметродинамика управляет процессом восприятия текста, исследована зависимость восприятия и понимания текста от его структурных особенностей. Под *симметродинамикой* исследователем понимаются особенности распределения и концентрации тематического повтора в структуре текста.

Распределение тематических повторов как элементов симметрии носит неравномерный характер, концентрация элементов темы отражает специфику динамики их порционирования по интервалам позиционной структуры. Анализ различной степени концентрации данных единиц позволил обнаружить области высокой и низкой концентрации, а также области стабилизации в распределении тематических единиц. Установлено, что максимум элементов темы может находиться в любом позиционном интервале, однако в инварианте он локализуется в середине текста. Самый мощный позиционный интервал инициирует и стимулирует понимание речевого произведения.

Исследование концентрации распределения тематических единиц позволило выделить ряд сценариев тематического развертывания текста: нисходящий, восходящий, нисходяще-восходящий и восходяще-нисходящий. Каждый из них отражает характерный ритм порционирования тематических повторов, включающий области высокой и низкой концентрации, а также зоны объемной симметрии. Установлено, что наиболее продуктивным и оптимальным сценарием является восходяще-нисходящий сценарий, поскольку область высокой концентрации тематических элементов находится в середине текста. Перепад динамики на других участках структуры актуализирует центральную область и создает условия для мощного «выплеска» смысла в зоне гармонического центра.

С целью проверки выявленных инвариантных закономерностей симметродинамики была проведена процедура деформации текста, заключающаяся в изменении исходных качеств текста: его размера, а следовательно, и особенностей распределения тематических единиц. Было осуществлено десять различных преобразований текста: текст усекался на 5-40% от начала и конца, а также до и после гармонического центра. Анализ симметродинамики в сокращенных текстах позволил обнаружить подобие тематического контура усеченных текстов ритмико-тематическому контуру исходного текста. Отсутствие подобия симметродинамики в тексте, усеченном на 40% от начала и конца, исходному тексту показывает пределы варьирования и сокращения текста. Высокий коэффициент корреляции между выборками сокращенных текстов позволяет сделать вывод о фрактальном устройстве текста на уровне темы: независимо от масштаба (изменение размера) в усеченном тексте сохраняется симметродинамика исходного текста, большое (целое) повторяется в малом (усеченном).

В результате экспериментов выявлено, что не только тематический повтор является элементом симметрии и репрезентантом темы текста. Выбор реципиентами опорных слов показал, что наряду с повторами значимыми оказываются и неповторяющиеся слова, отмеченные согласно индивидуальному прочтению текста, так называемые собственно ключевые слова. Тематические повторы и ключевые слова составляют группу тематических единиц текста. Причем одним из значимых параметров становится соотношение этих единиц и размера текста. Было установлено, что плотность тематических повторов не зависит от размера текста и составляет 40%. Таким образом, соотношение симметрии и асимметрии находится в пропорции золотого сечения, что позволяет данный коэффициент считать оптимальным.

Экспериментальное исследование восприятия и понимания усеченных текстов позволило установить, что тексты, усеченные на 5-35% от начала и конца, успешно функционируют и воспринимаются реципиентами, которые адекватно определяют тему предлагаемых текстов. Понимание сокращенного на 40% текста нельзя назвать адекватным, поскольку в нем не угадывается тема, заложенная в тексте до деформации. Причиной понимания / непонимания текста является соответствие либо несоответствие симмет-

родинамики в усеченном тексте динамике тематических единиц в исходном тексте. Таким образом, получила подтверждение мысль о том, что тема текста носит фрактальный характер. Отсутствие подобия в симметродинамике исходного текста позволяет считать, что данный текст не является в полной мере текстом и не может быть использован в качестве материала для различных наблюдений, исследований, дидактического материала и т. д. Воспроизведение в любом деформированном тексте тематического контура исходного текста дает основания считать данный текст полноправным текстом, имеющим такие важные характеристики, как законченность и целостность, поскольку данный текст воспринимается реципиентами. Таким образом, симметродинамика является одним из факторов, определяющих понимание текста [10].

Работа Е.С. Пушкиной «Теоретико-экспериментальное исследование структурно-семантических параметров текста» посвящена изучению способов оптимизации учебных текстов на уровне его формальных характеристик (размер предложения, размер текста) и на уровне его структурной организации. Материалом послужили тексты правил по орфографии и пунктуации из действующих учебных комплексов по русскому языку. Предложена и экспериментально апробирована система структурно-семантических свойств учебного текста: размер предложений, размер текста; позиционная структура текста; деривационная структура текстов, отражающая специфику комбинаций обязательных для текстов смысловых частей – информационных блоков; распределение терминов, терминологических цепочек в тексте правила, а также характер следования информационных блоков в тексте. Орфографические и пунктуационные правила ранее не анализировались как тексты, обладающие набором характеристик, на основании которых прогнозируется их сложность. Моделирование текстов правил на основании представления текста как деривационной структуры, отражающей особенности распределения информационных блоков (обязательных смысловых компонентов правил), является дополнительным способом определения сложности формулировки правила.

В работе была апробирована методика оценки учебного текста, критериями анализа сложности текста являлись его структурно-семантические параметры. Были рассмотрены следующие способы управления текстом по-

средством изменения некоторых его параметров с целью оптимизации: упрощение деривационной структуры, сокращение длины терминологических цепей, освобождение интервалов структуры текста от терминологической загроможденности, сокращение объемов информационных блоков (количество позиционных интервалов, занимаемых информационными блоками), перекомпоновка места локализации информационных блоков согласно инварианту структуры правила. Использование формулы деривационной структуры как способа линейного отображения характера распределения структурных компонентов текста позволяет адекватно сопоставить трансформированные тексты [11].

Возрастная динамика формирования структуры текста исследована в работе Н.В. Солодянкиной «Целостность текста в аспекте согласования его формальной и смысловой структур (на материале исходных и вторичных текстов)». Материалом исследования послужили изложения учащихся с 1-го по 11-й классы, написанные ими на одни и те же тексты. Сравнение оригиналов с их письменными вариациями позволило установить различные виды трансформации семантических моделей предложений при письменном пересказе: упрощение, усложнение, полная и частичная подмены, замена, перестановка. Анализировалась также воспроизводимость семантических моделей текста-образца.

Частотность фиксации каждой из шести отмеченных выше тенденций зависит от типа речи, к которому принадлежит исходный текст. Так, для текста-описания наиболее характерна перестановка пропозиций составляющих его предложений, для рассуждения – полная подмена и перестановка. Влияние возрастных особенностей реципиентов и типа исходных текстов проявляется в том, что в репродуцированных текстах-повествованиях рост воспроизводимости пропозиций фиксируется от 1-го к 11-му классу для всех интервалов исходного текста. В пересказах же, относящихся к другим типам речи, такая тенденция отмечается только для начального (двух) и конечного интервалов авторского текста. Кроме того, от 1-го к 11-му классу отмечается спад вероятности употребления полной подмены исходных семантических моделей двух начальных интервалов структуры текста-описания. Вероятность проявления частичных подмен значительно повышается в текстах учащихся 3-х, 6-х и 10-х классов. Для пересказов текстов всех типов речи

характерно снижение вероятности появления замен от 1-го (2-го) к 11-му классу. Перестановка исходных пропозиций текста-описания наиболее часто встречается в пересказах учащихся младших классов. Отмечено, что полученные результаты позволят уточнить имеющиеся периодизации, описывающие становление связной письменной речи школьников, а также усовершенствовать процедуру оценки ученических текстов [12].

Новые методики анализа текста нашли отражение в учебных пособиях для студентов и аспирантов: А.Ю. Корбут «Лингвистический анализ художественного текста» и учебное пособие К.И. Белоусова и Н.А. Блазновой «Введение в экспериментальную лингвистику» и др. В них представлено многоаспектное описание различных методов, теоретико-экспериментальных оснований для исследования речи как деятельности. Учет общенаучных требований, которые предъявляются к наукам и внутри наук, позволяет авторам успешно использовать общетеоретические (междисциплинарные) понятия и термины. На фоне уже имеющихся достижений лингвистики, психолингвистики, теории деятельности в учебных пособиях представлен позиционный метод анализа текста как целого, опирающийся на пропорции золотого сечения. Данная методика, по мнению авторов, может рассматриваться как универсальный способ выявления характеристик текстов, независимо от их объема, жанрово-стилистической принадлежности [13].

В настоящее время на кафедре русской филологии и методики преподавания русского языка ОГУ разрабатывается тема фундаментального исследования «Структурная организация текста» (ГР № 01.20.0001437 от 31.01. 2000 г.). В исследованиях участвуют: д-р филол. наук, профессор Г.Г. Москальчук (руководитель), д-р физ.-мат. наук, профессор Н.А. Манаков, канд. филол. наук, доцент К.И. Белоусов, канд. филол. наук, доцент Н.Л. Зелянская, канд. филол. наук, доцент И.Ю. Моисеева; аспиранты и соискатели. Цель работы – создание варианта общей теории текста, включающего разработку следующих областей теории: 1) ее позиционного аспекта (т. е. аспекта формообразования текста), 2) деятельностного аспекта (деятельностной структуры текста, включенной в пространство предметной деятельности), 3) лингвистического аспекта общей теории текста, 4) области аналитик текста, 5) прикладные ас-

пекты (теория и практика перевода, компьютерная лингвистика, учебная деятельность с текстом и др.). Разработка этих предметных областей общей теории текста осуществляется одновременно в разных исследованиях, объединенных общей темой. Проводится систематическое единообразное описание всех основных позиций текста и их соотношений. Это позволило зафиксировать вероятности статического и динамического поведения структуры текста при разнообразных условиях (граничные условия модели, положение креативного аттракто-

ра, связь с направленностью текста к аттрактору и с интенсивностью протекания процесса спонтанной упорядоченности структуры). 2. Экспериментальная проверка восприятия изменяющихся условий модели носителями русского языка. 3. Процессуальное описание структуры текста в виде алгоритмов для создания компьютерных программ исследования структуры текста. 4. Расширение корпуса исследуемых устных и письменных текстов. 5. Разработка новых методик исследования текста, совершенствование имеющихся.

Список использованной литературы:

1. Москальчук Г.Г. Фразовый повтор в диалектной речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990; Корбут А.Ю. Повтор как средство структурной организации художественного прозаического текста (элементы симметрии): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1995.
2. Москальчук Г.Г. Структурная организация и самоорганизация текста: Монография. Барнаул, 1998.; Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 1999; Корбут А.Ю. Текстосимметрика как раздел общей теории текста: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2005. Корбут А.Ю. Текстосимметрика: Монография. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2004.
3. Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс. М.: Едиториал УРСС, 2003.
4. Манаков Н.А., Москальчук Г.Г. Текст как природный объект // Педагог: Наука, технология, практика. 1999. №2 (7). 58-62; Манаков Н.А., Москальчук Г.Г. К вопросу об автоматизации позиционного анализа структуры текста // Культура. Образование. Духовность. Бийск, 1999. Т. 2. С. 148-154; Москальчук Г.Г. Архитектоника системы «ТЕКСТ Ы СРЕДА» // Языковое сознание: содержание и функционирование. М., 2000. С. 163-164; Манаков Н.А., Москальчук Г.Г. Фрактальная природа языка // Лингвосинергетика: проблемы и перспективы. Барнаул, 2000. С. 24-33; Манаков Н.А., Москальчук Г.Г. Лингвосинергетика: первые результаты, проблемы и перспективы // Методология современной лингвистики: проблемы, поиски, перспективы. Барнаул, 2000. С. 107-113; Москальчук Г.Г. Оценка эквивалентности перевода на уровне гармонии целого // Педагог: Наука, технология, практика. Барнаул, 2000. №2. С. 61-66; Манаков Н.А., Москальчук Г.Г. Физические параметры структуры текста // Естественные науки и экономика. Ежегодник. Омск: ОмГПУ, 2000. Вып. 5. С. 21-26; Манаков Н.А., Москальчук Г.Г. Конструкции и содержание текста: проблема соответствия // Мир языка и межкультурная коммуникация: Барнаул, 2001. Ч. 2. С. 12-18; Манаков Н.А., Москальчук Г.Г. К основам текстосимметрии // Лингвосинергетика: проблемы и перспективы. Барнаул, 2001. С. 57-63; Корбут А. Ю., Лихачева О.Б., Москальчук Г.Г. Формообразование в фольклорном тексте // Литература и общественное сознание: Варианты интерпретации художественного текста. Бийск, 2002. Вып. 7, ч.2: Лингвистический аспект. С. 83-94; Москальчук Г.Г. Тенденция раздвоения циклической плотности граничных интервалов текста // Литература и общественное сознание: Варианты интерпретации художественного текста. Бийск, 2002. Вып. 7, ч.2: Лингвистический аспект. С. 105-110; Москальчук Г.Г. Теория формообразования текста // Язык. Время. Личность (социокультурная динамика языковых явлений в общенародных и личностных репрезентациях). Омск, 2002. С. 517-524 и др.
5. Блазнова Н.А. Точечные аттракторы в структуре текста: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2002.
6. Ионова М.Б. Абсолютно слабые позиции текста: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2003.
7. Белоусов К.И. Форма текста в деятельностном освещении (теоретико-экспериментальное исследование): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2002.
8. Белоусов К.И. Текст: пространство, время, темпоритм. Монография. Новосибирск: Сибирские огни, 2005.; Белоусов К.И., Москальчук Г.Г. О моделировании внутритекстовых пространств // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. №11. С. 126-129; Белоусов К.И. Форма текста и его структуры // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: филология и журналистика. 2005. №1. С. 120-129; Белоусов К.И. Моделирование взаимодействия внутритекстовых пространств // Квантитативная лингвистика: Исследования и модели. Новосибирск, 2005. С. 73-93; Белоусов К.И., Зелянская Н.Л. Применение метода графосемантического моделирования в лингвомаркетологических исследованиях // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. №8. С. 40-46; Белоусов К.И. Эмоциональное пространство текста: (к построению динамической модели) // Вестник высшей школы. 2005. №7; Белоусов К.И. Семантическая организация текста и его восприятие: проблемы моделирования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. №11.
9. Коржнева Е.А. Деятельность лингвиста-экспериментатора при исследовании структуры текста: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2003.
10. Дорофеева В.А. Структурно-информационная устойчивость текста к деформациям его объема: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004.
11. Пушкина Е.С. Теоретико-экспериментальное исследование структурно-семантических параметров текста: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004.
12. Солодянкина Н.В. Целостность текста в аспекте согласования его формальной и смысловой структур (на материале исходных и вторичных текстов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004.
13. Корбут А.Ю. Лингвистический анализ художественного текста: учеб. пособ. Иркутск, 2000.; Манаков Н.А., Москальчук Г.Г. Система «человек-текст». Возможности моделирования в лингвистике // Образование в информационном обществе: Пособ. для студ. гуманитарн. вузов. Бийск, 2000. С. 178-182; Белоусов К.И., Блазнова Н.А. Введение в экспериментальную лингвистику: Учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2005.